

Поговорив с Линванем, маршал Чу отправился на полуденный отдых. Линван попрощался с ним. Теперь патрульные смотрели на Линваня совсем иначе. Тот с удовольствием пользовался этим негласным покровительством, позволяя солдатам строить любые догадки. Вернувшись в казарму на отдых, он прокрутил в голове слова маршала. Днем он снова тренировал бойцов, а на завтра наметил поход в лагерь новобранцев за еще тридцатью рекрутами, чтобы довести численность отряда до сотни.

Заместитель Цю осторожно спросил:

— А это по правилам?

— По уставу численность отряда составляет от пятидесяти до ста человек. Мое требование вписывается в эти рамки, — холодно отрезал Линван.

Цю, встретившись с ним взглядом, почувствовал, как внутри всё сжалось. Теперь один вид Линваня внушал ему трепет — слухи о прогулке с маршалом разлетелись мгновенно. Его охватил ужас: он и Линван были из разных миров. Пытаться противостоять ему — всё равно что биться яйцом о камень. Причем яйцом был он сам. Ему советовали задобрить Линваня, втереться в доверие, но Цю понимал: они на разных дорогах. Чтобы быть с таким командиром на одной волне, нужно не жалеть жизни в бою, а Цю жизнь была дороже карьеры. Они никогда не сработаются.

Линван не заботился о мыслях подчиненного. Вечером выдали армейские браслеты, а личные гаджеты изъяли на хранение — их выдавали только по праздникам. Линван надел браслет, подключился к военной сети и сразу добавил Жунмяня и Ся Гаолана, чьи идентификаторы помнил наизусть. У всех были одинаковые аватары — просто имя на пустом фоне. Ло И уже создал групповой чат их комнаты и добавил всех туда. В списке контактов Линваня уже были забиты его начальник полковник Фу и личный состав отряда. Цю молча добавил его в чат девятого отряда и больше не подавал признаков жизни.

Линван также добавил Линь И. С мехом под рукой хорошие отношения с механиком были жизненной необходимостью.

Линь И: □Мехи не заканчиваются... Столько поломок, столько запчастей, я скоро сам в гайку превращусь.□

Линван утешил его: □Больше практики — быстрее станешь профи. Держись.□

Линван отправил короткое «спокойной ночи» Жунмяню и мгновенно провалился в сон. Он тренировался наравне с солдатами, а после общего сбора занимался еще и индивидуально. В университете он тренировался ради будущего, а в лагере — ради того, чтобы выжить.

Линван заснул рано, но остальные еще бодрствовали. Ван Юй в звании капитана и благодаря поддержке семьи жил в двухместной комнате (после майора полагалась одиночка). До него, конечно, дошли слухи о благосклонности маршала к Сюй Линваню. Его сосед, тоже альфа из непростой семьи, вытирая голову полотенцем после душа, заметил:

— Похоже, маршал доволен этим Сюем. С такой поддержкой этот парень обгонит нас по званиям в два счета. Удачно пристроился, ничего не скажешь. Видел его мех — даже я позавидовал.

Ван Юй лишь внутренне усмехнулся, хотя в душе klokотала обида. Мех Линваня и его прогулка с маршалом были как бельмо на глазу. Сам Ван Юй сейчас крутил роман с

аристократическим омегой. Пока без обязательств — развитие отношений зависело от его успехов на службе. Этот омега был от него без ума, но при этом крутил шашни с другими альфами, что вызывало у Ван Юя отвращение. Но он терпел. Статус омеги был высок, и Ван Юю приходилось подыгрывать, сохраняя образ «благородного и мягкого» кавалера. На их уровне пол значил меньше, чем власть. «Этот чертов омега ведет себя так вызывающе, хотя его статус ниже, чем у Жунмяня», — злился Ван Юй.

На фоне Жунмяня любой другой омега казался ему вторым сортом. Жунмянь был идеалом, а то, с чем приходилось иметь дело Ван Юю, заставляло его буквально плевать кровью. Сюй Линваню определенно везло в этой жизни гораздо больше.

Ван Юй не стал отвечать соседу. Тот сам завалился на кровать и мгновенно уснул: даже высокородные господа, попав в армию, выматывались как бездомные псы.

Местная «золотая молодежь» тоже всю обсуждала Сюй Линваня. Больше всего их поражало то, что он до сих пор в авангарде и не перевелся в центр или тыл. Ведь попросить об этом маршала Чу — дело одной минуты, а младший господин Чу спокойно смотрит, как его парень рискует жизнью в первых рядах.

— М-да, «пластиковая» любовь, не иначе, — потешались они.

Тем временем заместитель Цю ворочался с боку на бок, не в силах уснуть. Он жил в четырехместной комнате, и отношения с соседями были сносными. Среди ночи у него разыгралась тяга к курению. В армии курить запрещено, но у ветеранов всегда были свои лазейки. Он легонько пнул соседнюю кровать и протянул сигарету заместителю командира 12-го отряда. Тот проснулся в скверном расположении духа, но, увидев табак, мгновенно сменил гнев на милость.

— Выйдем, перетрем.

— Ладно. Давай быстрее, спать охота, три часа ночи всё-таки.

Цю затаился:

— Хочу уйти из девятого. Этот Сюй... мы с ним из разного теста. Я нутром чую: с ним — это верная смерть, а я пожить хочу. Завтра подам на перевод в тыловое обеспечение.

Заместитель 12-го аж подпрыгнул:

— Ты с дуба рухнул? Это же парень младшего Чу, сам маршал на него глаз положил. Перетерпи немного, будешь в шоколаде, зачем тебе это?

— Я уже всё решил. Пойду в снабжение командиром отделения. Никаких тебе атак, никакого авангарда. Начальство там жадное, пришлось почти всё состояние выложить за место, — с горечью признался Цю.

Видя, что тот уже всё решил, коллега не стал больше спорить. Докурил и ушел спать. Лишь бы потом локти не кусал.

Сюй Линван всю тренировал новичков. Заместитель Цю вел себя тише воды ниже травы, и Линван смотрел на это сквозь пальцы. Через неделю он уже неплохо узнал своих бойцов,

отношения стали теплее. В один из дней Цю подошел к нему и показал пришедшее в системе уведомление о переводе.

— Поздравляю. Можешь идти, — спокойно сказал Линван.

Он не был удивлен. Он думал, что Цю продержится хотя бы год, а тот не выдержал и двух недель. Линваню было даже немного смешно.

Цю, увидев, что командир не злится, облегченно выдохнул и расплылся в улыбке:

— Спасибо за понимание, командир Сюй. Желаю вам высокого полета! — «Ага, полета в могилу прямо в этом авангарде», — подумал он про себя. Линван ничего не ответил.

Цю покидал авангард с легким сердцем. Наконец-то страх смерти отступил. Тыл — это же прекрасно, там всегда есть чем поживиться. Он явился на пищеблок. Главный повар окинул его ленивым взглядом:

— Новенький? Фамилия Цю?

Цю так и сиял:

— Так точно, я! Меня люди сверху направили...

Повар нетерпеливо перебил его:

— Дел невпроворот, мне недосуг твои байки слушать. Твоя задача — вымыть эти две горы посуды до блеска, а потом натереть столы в зале. Хватит болтать.

— Но разве я не командиром пришел? — Цю будто громом поразило.

— Всё верно. Будешь командовать пятью мойщиками. И так как рук не хватает, ты, как командир, будешь пахать вместе с ними. Отмоешь посуду — может, доверят овощи резать. Не мешкай! — повар небрежно махнул рукой, веля уводить его.

Ишь, повадились — «сверху прислали». Каждое ничтожество норовит за чужую спину спрятаться. Цю пытался дозвониться своим покровителям, чтобы устроить скандал, но те не брали трубку. Звездные монеты, попавшие в чужой карман, — это как кость, брошенная собаке: назад не вернешь. Вечером, вымотанный до полусмерти, он вернулся в казарму, но комендант огоршил его:

— Твой приказ о переводе у меня. У тебя неделя, чтобы собрать манатки. Ты здесь больше не живешь.

Рабочий персонал и солдаты жили отдельно для удобства управления. Здесь он жил в четырехместной комнате, а в жилье для персонала его ждала «общага» на восьмерых. Цю накрыло волной горького сожаления. Он-то думал, что идет за сытой жизнью, а попал в уборщики и посудомойки. Опасности нет, но и наживы тоже, один тяжкий физический труд.

Он вздыхал в своей постели, думая, не подойти ли завтра к Линваню. Совесть у него была резиновая, а наглости — хоть отбавляй. Он решил, что сможет вернуться: он ведь ветеран, долго пробыл в девятом отряде, «если нет заслуг, то есть выслуга лет». Успокоив себя этой мыслью, Цю наконец уснул. Он видел прекрасные сны о том, как завтра упросит Линвана забрать его обратно и уж тогда-то он будет служить верой и правдой.

Он не знал, что едва он покинул отряд, весть об этом разлетелась мгновенно. Сюй Линван был в центре внимания, и за каждым его шагом следили сотни глаз. Дуань Сы, узнав об этом, поправил фуражку и со смехом пересказал новость Си Хаю и Ся Гаолану:

— Этот тип — просто сказочный идиот. Видно же, что за Линваном будущее. Даже если вы не друзья, просто быть в его лагере — уже выгода. А он рванул в тыл, оскорбив парня. Хоть бы подождал немного, посмотрел, куда ветер дует.

Дуань Сы был лейтенантом, и его карьера шла в гору вполне уверенно.

Си Хай, уплетая обед, удивился. Он знал Линваня как человека прямого и порядочного, не склонного к интригам. Сейчас он уже понимал, как трудно найти хорошего командира, и печально вздохнул. А вот глаза Ся Гаолана вдруг загорелись. Его рука с палочками замерла на полпути к рту. Дуань Сы гаркнул:

— Лао Ся! Эй, ты что, призрака увидел?!

Ся Гаолан мгновенно подхватил поднос и сорвался с места. Его походка была такой легкой, будто он танцевал чечетку:

— У меня дело! Мне пора!

Дуань Сы и Си Хай лишь переглянулись. Что могло быть важнее еды для их вечно голодного друга?

Ся Гаолан прилетел в общежитие и тут же сел писать заявление об уходе. Перо летало по бумаге, слова лились рекой. Он вдохновенно расписывал, как ему жаль покидать нынешнее место, буквально «заливая текст слезами». Закончив, он отправил сообщение Линваню. В поиске новой работы важна стабильность: пока нет твердого «да» от нового босса, старое заявление подавать рано. Всегда нужно оставлять себе запасной аэродром.

[Ся Гаолан]: Линван, слышал, твой заместитель перевелся. Наверное, тебе тяжело управлять девятым отрядом в одиночку. В армии много талантов, уверен, ты найдешь достойную замену.

Линван в это время обедал с Жунмянем. Увидев сообщение, он на секунду замер.

[Сюй Линван]: Я в армии без году неделя, не знаю тут никого. Место заместителя пока вакантно. Да и кто захочет идти под начало к человеку без звания?

— За едой в браслет не пялся, — пригрозил Жунмянь.

Линван состряпал обиженную мину:

— Друг пишет, не ответить нельзя. — И тут же подложил Жунмяню лучший кусочек в тарелку. Жунмянь смягчился.

Ся Гаолан не сводил глаз с экрана. Время ожидания казалось ему пыткой, но когда пришел ответ, его сердце пропустило удар. Он перечитал слова Линваня дважды, и его губы расплылись в улыбке. Тщательно подбирая слова, он набрал текст, а потом выждал ровно три минуты, чтобы показать серьезность и «колебания». Секунда в секунду он нажал «отправить».

[Ся Гаолан]: Вот как... Знаешь, я еще в университете верил в тебя. Я сам уже два года на должности заместителя, набил руку в административных делах и снабжении. Мы из одного

вуза, нам легче понять друг друга. Мой нынешний командир — лейтенант, он меня придерживает и не дает расти. Я давно хотел сменить место. Если это будешь ты, я уверен — ты станешь отличным начальником.

Отправив это, Гаолан почувствовал, как сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Он мерил комнату шагами, не сводя глаз с браслета. Прошло десять секунд. Для него они тянулись как годы. Браслет вибрировал.

[Сюй Линван]: В твоих способностях я не сомневаюсь. Но мне кажется, это ниже твоего достоинства. Если хочешь перевестись, я могу замолвить за тебя слово перед другими офицерами. Тебе не обязательно идти ко мне — в авангарде слишком опасно, я сам не знаю, выживу ли завтра.

Руки Гаолана дрогнули. Линван не отказал! Он просто беспокоился за него. Значит, шансы огромны. Мозг Гаолана работал на пределе, хотя внешне он старался сохранять спокойствие. Его спина была мокрой от пота.

[Ся Гаолан]: Пустяки. Я хочу приносить пользу там, где это нужно. В университете нас учили не бояться смерти в бою. Я не считаю зазорным быть под твоим началом — сильные должны вести за собой. Я принимаю это решение осознанно.

Линван замер над сообщением.

<http://bllate.org/book/16059/1442681>